

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 10

30 января 2025 года

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката
Д.
по жалобам Б. Л.В. и Б. А.Н.**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Б. Л.В. и представителя заявителя Б. А.Н. – адвоката Б. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов; удостоверение № ... выдано 08 июня 2018 года Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве; Ордер от 13 ноября 2024 года № ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Б. Л.В. от 09 сентября 2024 года (вх. № ... от 13.09.2024) и Б. А.Н. от 09 октября 2024 года (вх. № ... от 16.10.2024) в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 ноября 2024 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем Б. Л.В.,

выразившемся в невыдаче ей второго экземпляра Соглашения № СУ ... от 24 июля 2023 года;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем Б. Л.В., выразившемся в том, что:

1) получив от доверителя Б. Л.В. 25 июля 2023 года 50 000 рублей, 30 июля 2023 года 50 000 рублей и 02 августа 2023 года 100 000 рублей в счет оплаты вознаграждения, адвокат Д. вплоть до прекращения в 12 сентября 2023 года выполнения принятого на себя от доверителя Б. Л.В. поручения, не внес полученные от последней денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

2) вопреки положению Соглашения № СУ ... от 24 июля 2023 года, в соответствии с которым *«плата за ведение настоящего дела, включая затраты организационно-технического характера назначена в размере 50 000 рублей»*, в отсутствие каких-либо оснований, предусмотренных гражданским законодательством, иными законами или вышеуказанным Соглашением от 24 июля 2023 года, потребовал и получил от доверителя Б. Л.В. дополнительное вознаграждение в размере 150 000 рублей;

– о нарушении адвокатом Д. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2, 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, п. 2 и 3 ст. 5 и п. 6 ст. 6, пп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия) направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката; адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, действовать вопреки законным интересам своего доверителя, а также занимать позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле), выразившемся в самостоятельной, вопреки воле доверителя Б. А.Н., явке адвоката Д. 28 декабря 2023 года в Следственный отдел по городу Д. ГСУ СК России по Московской области для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу № ... в отношении Б. А.Н. и в сообщении сведений, которые не соответствовали законным интересам доверителя Б. А.Н., противоречили его позиции и составляли предмет профессиональной тайны, подлежащей сохранению адвокатом;

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат, при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно,

принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми на запрещенными законодательством средствами, участвуя в судопроизводстве...адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем Б. А.Н., выразившемся в подписании им составленных 31 июля 2023 года следователем З. протоколов следственных действий (допроса Б. А.Н. в качестве подозреваемого и обвиняемого, протокола проверки показаний Б. А.Н. на месте) без ознакомления с их содержанием;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе Б. Л.В. от 09 сентября 2024 года (вх. № ... от 13.09.2024) в части дисциплинарных обвинений об оказании адвокатом Д. ненадлежащей юридической помощи ее мужу, Б. А.Н. и в части разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, путем самостоятельной явки адвоката Д. 28 декабря 2023 года в следственный отдел по городу Д. ГСУ СК России по Московской области для участия в допросе в качестве свидетеля по уголовному делу № ..., по которому адвокат Д. ранее являлся защитником обвиняемого по этому же уголовному делу Б. А.Н., а по жалобе Б. А.Н. от 09 октября 2024 года (вх. №... от 16.10.2024) – в части ненадлежащей формализации отношений адвокатом Д. с доверителем Б. Л.В., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе Б. Л.В. от 09 сентября 2024 года (вх. №... от 13.09.2024) и по жалобе Б. А.Н. от 09 октября 2024 года (вх. №... от 16.10.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ... от 29.01.2025).

Заявитель Б. Л.В. в заседании Совета пояснила, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлена и согласна. Настаивает на применении к адвокату Д. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Заявитель Б. А.Н., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, обеспечил участие представителя – адвоката Б., который в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и согласен. Обратил внимание на то, что адвокат Д. надлежащую юридическую помощь Б. А.Н. не оказывал, подписывал протоколы следственных действий, не знакомясь с ними. Поддерживает позицию заявителя Б. Л.В. относительно применения наиболее строгой меры дисциплинарной ответственности.

Руководствуясь положениями пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

25 июля 2023 года следственным отделом по городу Д. ГСУ СК России по Московской области в отношении Б. А.Н. было возбуждено уголовное дело №... по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. При этом Б. А.Н. был фактически задержан правоохранительными органами 24 июля 2023 года, и в этот же день между Б. Л.В. и адвокатом Д. было заключено Соглашение на защиту Б. А.Н. по уголовному делу с предметом поручения, изложенным следующим образом: «защита Б. А.Н. в СК МО., который подозревается в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ».

При заключении указанного Соглашения его экземпляр не был передан Б. Л.В. Таким образом, подписанное Соглашение осталось только у адвоката Д.

Названное Соглашение содержало условия, в соответствии с которыми «плата за ведение настоящего дела, включая затраты организационно-технического характера назначена в размере 50 000 рублей», которая должна перечисляться «на расчетный счет или вноситься в кассу коллегии адвокатов в течение 3-х дней с момента заключения настоящего Соглашения». Соглашением также предусмотрено, что в «случае необходимости Доверитель обязуется внести дополнительную плату за продолжительность судебного процесса, командировочные и иные расходы, которые назначаются в размере [Размер не указан] за час работы адвоката или по соглашению сторон».

В период с 25 июля по 02 августа 2023 года в качестве вознаграждения адвокату Д. по указанному Соглашению на банковскую карту супруги последнего было перечислено 200 000 рублей, из которых: 50 000 рублей – 25 июля 2023 года, 50 000 рублей – 30 июля 2023 года и 100 000 рублей – 02 августа 2023 года. При этом адвокат Д. не выдал доверителю никаких финансовых документов по проведению операции с ее средствами.

По данным бухгалтерского учета по указанному Соглашению денежные средства в качестве вознаграждения адвоката Д. на расчетный счет адвокатского образования, в котором состоял Д., не поступали.

В связи с ухудшением здоровья Б. А.Н. после его фактического задержания последний 25 июля 2023 года был госпитализирован в Д.

городскую больницу, где находился на стационарном лечении до 31 июля 2023 года, после чего был выписан на амбулаторное лечение с открытым листком нетрудоспособности.

31 июля 2023 года с 14 часов 10 минут до 15 часов 20 минут Б. А.Н. с участием адвоката Д. был допрошен в качестве подозреваемого. Протокол подписан подозреваемым и защитником без фактического ознакомления последнего с его содержанием. Какие-либо замечания и дополнения со стороны как Б. А.Н., так и его защитника – адвоката Д. в нем отсутствуют.

В этот же день Б. А.Н. с участием адвоката Д. было предъявлено обвинение, а с 17 часов 00 до 17 часов 40 минут он с участием адвоката Д. был допрошен в качестве обвиняемого. Протокол допроса подписан обвиняемым и защитником без фактического ознакомления последнего с его содержанием. Какие-либо замечания и дополнения со стороны как Б. А.Н., так и его защитника – адвоката Д. в нем отсутствуют.

31 июля 2023 года после предъявления Б. А.Н. обвинения последний был задержан в качестве подозреваемого, о чем при участии адвоката Д. в 18 часов 00 минут в порядке, предусмотренном ст. 91-92 УПК РФ, был составлен протокол. Каких-либо заявлений и замечаний от участников процессуального действия протокол задержания подозреваемого Б. А.Н. не содержит.

31 июля 2023 года с 20 часов 00 минут по 20 часов 30 минут при участии адвоката Д. была проведена проверка показаний обвиняемого Б. А.Н. на месте, о чем в 20 часов 37 минут был составлен протокол, подписанный всеми участниками следственного действия.

02 августа 2023 года постановлением Т. городского суда Московской области в отношении Б. А.Н. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

04 сентября 2023 года адвокат Д. как защитник Б. А.Н. обратился с ходатайством в адрес следователя З. о проведении дополнительного допроса обвиняемого Б. А.Н. в связи с необходимостью уточнения показаний последнего, зафиксированных в протоколах следственных действий, мотивировав свое ходатайство тем, что показания, данные Б. А.Н. в рамках данного уголовного дела, являются неверными, изначально протоколы не были прочитаны адвокатом Д., а Б. А.Н. не говорил того, что изложено в протоколах.

12 сентября 2023 года обвиняемым Б. А.Н. было подано следователю З. заявление об отказе от защитника Д. Данное заявление было принято следователем в этот же день и удовлетворено.

28 декабря 2023 года адвокат Д. подал следователю следственного отдела по городу Д. ГСУ СК России по МО Т. собственноручное письменное заявление, в котором указал, что не возражает против допроса его в качестве свидетеля по уголовному делу № .. в отношении обвиняемого Б. А.Н. В этот же день адвокат Д. был допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу №..., по которому он ранее являлся защитником обвиняемого Б. А.Н. В ходе данного допроса, проводившегося по обстоятельствам оказания юридической

помощи, адвокат Д. подтвердил отсутствие замечаний к протоколам следственных действий, а также сообщил, что протоколы подписаны именно им.

Заявители Б. А.Н. и Б. Л.В. выдвигают в отношении адвоката Д. аналогичные дисциплинарные обвинения в том, что последний:

- не выдал Б. Л.В. экземпляр Соглашения от 24 июля 2023 года № СУ ...;

- не внес полученные от Б. Л.В. в счет вознаграждения денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами;

- необоснованно получил от Б. Л.В. дополнительное вознаграждение в размере 150 000 рублей;

- подписал составленные 31 июля 2023 года следователем З. протоколы следственных действий (допросов Б. А.Н. в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверки показаний Б. А.Н. на месте) без ознакомления с их содержанием;

- предпринял действия по убеждению Б. А.Н. подписать, не читая, протоколы его допросов с внесенными в них недостоверными сведениями;

- отказал в оказании юридической помощи Б. А.Н. непосредственно в момент его задержания 24 июля 2023 года;

- никак не отреагировал на тот факт, что следственные и иные процессуальные действия проводились с Б. А.Н. следователями Ш. и А., тогда как во всех протоколах было указано, что их проводил следователь З.;

- передал ручку, ранее полученную от следователя З., Б. Л.В. для подписания протокола, который последний «физически прочитать не мог в связи с отсутствием у него очков»;

- совершил совместно со следователем З. действия, направленные на фальсификацию процессуальных документов, включая протоколы допросов Б. А.Н. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также протоколы проверки показаний Б. А.Н. на месте;

- дал взятку следователю З. за организацию избрания в отношении Б. А.Н. меры пресечения в виде домашнего ареста;

- 28 декабря 2023 года явился в Следственный отдел по городу Д. ГСУ СК России по Московской области для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу №... в отношении Б. А.Н. и дал показания, которые не соответствовали законным интересам доверителя Б. А.Н., противоречили его позиции и составляли предмет профессиональной тайны, подлежащей сохранению адвокатом.

Адвокат Д. в ходе дисциплинарного разбирательства указанные обвинения отрицал, ссылаясь на то, что с 09 августа 2023 года он не является защитником Б. А.Н., в связи с чем все обвинения, связанные с якобы ненадлежащим исполнением им профессиональных обязанностей после этой даты, не имеют под собой оснований. На допрос в следственный отдел по городу Д. ГСУ СК России по Московской области он был вызван в качестве

свидетеля в связи с обвинением в даче взятки следователю З., в связи с чем, по его мнению, обладал правом давать показания. Оба экземпляра Соглашения на оказание юридической помощи он передавал для их подписания Б. Л.В. Оговоренная в Соглашении сумма вознаграждения была оплачена на счет, указанный в Соглашении, а перевод подтвержден выписками из банка. Получение с его стороны вознаграждения не противоречит нормам действующего законодательства.

Давая оценку выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет отмечает следующее.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Согласно пункту 1 статьи 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителями адвоката понимаются как лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, так и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с иным лицом.

Абзац 4 пункта 1 Разъяснений № 12 «Об особенностях заключения и оформлении соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 года (Протокол № 8) и опубликованных на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы 07 июля 2019 года (<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/6118/>) определяет, что как лицо, заключающее и подписывающее Соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, так и само лицо, которому оказывается юридическая помощь (третье лицо / назначенное лицо / обвиняемый (подозреваемый)), в силу положений статьи 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката являются доверителями адвоката, однако имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи. Правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только обвиняемый (подозреваемый), которому оказывается юридическая помощь. Он же вправе свободно выбрать защитника (в том

числе, одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим Соглашение с адвокатом) и оценивать качество оказанной юридической помощи, тогда как лицо, заключившее Соглашение, также именуемое доверителем адвоката, имеет право на предъявление дисциплинарных обвинений, касающихся формализации отношений между ним, как стороной Соглашения об оказании юридической помощи третьему лицу, и адвокатом.

При таких обстоятельствах доводы жалоб заявителей Б. Л.В. и Б. А.Н., с учетом их полной идентичности, могут быть оценены Советом только в пределах тех допустимых поводов, в которых каждый из них имеет право выдвигать дисциплинарные обвинения. Так, заявитель Б. Л.В. не являлась получателем юридической помощи по Соглашению от 24 июля 2023 года, заключенному ею с адвокатом Д., поэтому в части дисциплинарных обвинений в ее жалобе об оказании адвокатом Д. ненадлежащей юридической помощи Б. А.Н., а также в разглашении адвокатом Д. сведений, составляющих адвокатскую тайну, путем самостоятельной явки в следственный орган для допроса и дачи показаний в качестве свидетеля дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения. Вместе с тем, выдвинутые заявителем Б. Л.В. дисциплинарные обвинения в ненадлежащей формализации адвокатом Д. отношений с ней являются допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и подлежат рассмотрению, по существу.

В свою очередь, Б. А.Н. не заключал с адвокатом Д. Соглашение об оказании юридической помощи, а являлся его доверителем как получатель этой помощи на основании Соглашения, заключенного Б. Л.В. Поэтому дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. А.Н. от 09 октября 2024 года (вх. №... от 16.10.2024), подлежит прекращению в части претензии в ненадлежащей формализации адвокатом Д. отношений с доверителем Б. Л.В. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения. При этом иные дисциплинарные обвинения, выдвинутые Б. А.Н. в отношении адвоката Д., являются допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и подлежат рассмотрению, по существу.

Оценивая дисциплинарные обвинения в невыдаче заявителю Б. Л.В. ее экземпляра Соглашения с адвокатом Д. от 24 июля 2023 года, квитанций о получении адвокатом выплаченного доверителем Б. Л.В. вознаграждения в общей сумме 200 000 рублей, а также в произвольном увеличении суммы вознаграждения с 50 000 рублей, предусмотренной Соглашением, до 200 000 рублей, Совет приходит к следующему.

Как указано выше, Соглашением от 24 июля 2023 года № СУ... между Б. Л.В. и адвокатом Д. установлена «плата за ведение настоящего дела, включая затраты организационно-технического характера назначена в размере 50 000 рублей», которая должна перечисляться «на расчетный счет

или вноситься в кассу коллегии адвокатов в течение 3-х дней с момента заключения настоящего Соглашения».

Каких-либо доказательств передачи доверителю Б. Л.В. экземпляра указанного Соглашения в материалы дисциплинарного производства не представлено. При этом Б. Л.В. последовательно утверждает, что до настоящего времени ни экземпляр Соглашения, ни документ, подтверждающий получение и оприходование адвокатом Д. вознаграждения по заключенному между ними Соглашению, ей не выданы.

Помимо этого, вопреки условиям указанного Соглашения, заявителем Б. Л.В. в период времени с 25 июля по 02 августа 2023 года выплачено в качестве вознаграждения адвокату Д. на банковскую карту супруги последнего 200 000 рублей, а именно: 50 000 рублей – 25 июля 2023 года (чек по операции Сбербанк № ...), 50 000 рублей – 30 июля 2023 года (чек по операции Сбербанк №...) и 100 000 рублей – 02 августа 2023 года (чек по операции Сбербанк №...).

Адвокат Д. в ходе дисциплинарного разбирательства не отрицал факта требования от Б. Л.В. дополнительного вознаграждения, не предусмотренного Соглашением от 24 июля 2023 года, поясняя, что «исходил из объема и сложности дела, включающего длительные консультации, анализ материалов, подготовку правовых позиций и взаимодействие с правоохранительными органами». Все эти действия, по мнению адвоката Д., «требуют значительных затрат времени и ресурсов».

Не отрицал адвокат Д. и факт оплаты ему вознаграждения путем перечисления Б. Л.В. денежных средств на банковскую карту его супруги. По мнению адвоката Д., это «не является нарушением, поскольку не противоречит законодательству», и «каждая сумма, полученная от заявительницы, была использована в рамках выполнения поручения, что подтверждается моими действиями по делу».

Адвокат Д. в ходе дисциплинарного разбирательства также указывал, что квитанция о получении денежных средств была направлена доверителю Б. Л.В. «по запросу позже, что обусловлено внутренними процедурами». Вместе с тем, как следует из ответа Председателя Президиума Коллегии адвокатов «Адвокат» Ж. (вх. № ... от 23.10.2024), по данным бухгалтерского учета по Соглашению от 24 июля 2023 года № СУ..., заключенному между адвокатом Д. и заявителем Б. Л.В., денежные средства в качестве вознаграждения адвоката Д. не поступали. Это обстоятельство исключает возможность выдачи доверителю Б. Л.В. какой-либо квитанции.

В этой связи Совет отмечает, что в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что переданная адвокатом Д. заявителю Б. Л.В. копия ордера от 09 августа 2023 года № .. со сведениями о приеме 64 700 рублей не имеет отношения к урегулированию правоотношений между адвокатом Д. и заявителем Б. Л.В., а является документом, ошибочно использованным секретарем-кассиром Коллегии адвокатов «Адвокат» для приема обязательных отчислений от адвоката Д.

Отказ Б. А.Н. от юридической помощи адвоката Д. имел место только 12 сентября 2023 года, когда обвиняемым было подано следователю З. заявление следующего содержания: «Я, Б., отказываюсь от услуг адвоката Д., это не связано с моим финансовым положением», принятое следователем в этот же день, о чем свидетельствует отметка о его получении.

Таким образом, прекращение адвокатом Д. исполнения принятого на себя поручения на защиту Б. А.Н. могло иметь место не ранее 12 сентября 2023 года, а не 09 августа 2023 года, как это указывает адвокат Д. Помимо этого, как указано выше, 04 сентября 2023 года адвокат Д. в качестве защитника Б. А.Н. обращался к следователю З. с ходатайством о производстве дополнительного допроса обвиняемого Б. А.Н. в связи с необходимостью уточнения показаний последнего, зафиксированных в протоколах допроса Б. А.Н. в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Пункт 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывает адвоката выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пунктом 1 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 года и опубликованных для всеобщего сведения на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5519/>>, а также в издании: Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 7-8. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 128-129, получение, равно как и отказ в получении доверителем экземпляра Соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающимся у адвоката. Ни адвокатом Д., ни адвокатским образованием, в котором он осуществляет свою профессиональную деятельность, экземпляр Соглашения с Б. Л.В., содержащий такую отметку, в материалы дисциплинарного производства не представлен.

В силу подпункта 3 пункта 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенным условием Соглашения являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Часть 1 статьи 450 ГК РФ предусматривает, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Кодексом, другими законами или договором.

Между адвокатом Д. и доверителем Б. Л.В. не заключалось каких-либо дополнительных соглашений об увеличении размера вознаграждения. При этом каких-либо оснований для увеличения размера вознаграждения адвоката Д. по Соглашению не имелось, в связи с чем не имелось оснований и для применения условия этого Соглашения, согласно которому «в случае необходимости Доверитель обязуется внести дополнительную плату за

продолжительность судебного процесса, командировочные и иные расходы, которые назначаются в размере _____ [Размер не указан] за час работы адвоката или по соглашению сторон».

Применительно к дисциплинарному обвинению в том, что адвокат Д. не внес полученные от Б. Л.В. денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, также приходит к выводу о том, что и в этой части презумпция добросовестности адвоката Д. опровергнута.

В соответствии с требованиями пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы неоднократно и подробно описывали подобные нарушения (невнесение полученных адвокатом от доверителя по соглашению денежных средств в кассу адвокатского образования, а также невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами). Так, в п. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем отмечено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача доверителю документов по проведению операций с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы < www.advokatymoscow.ru >).

Доводы адвоката Д. о передаче заявителю Б. Л.В. ее экземпляра Соглашения от 24 июля 2023 года № СУ 2023-86, а также о направлении ей квитанции о принятии от нее денежных средств по указанному Соглашению Совет отклоняет как несостоятельные, поскольку они не соответствуют обстоятельствам, установленным в результате дисциплинарного разбирательства, более того – опровергнуты доказательствами, имеющимися в материалах дисциплинарного производства.

В этой связи Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям

пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем Б. Л.В., выразившемся: 1) в передаче последней экземпляра заключенного с ней 24 июля 2023 года Соглашения от 24 июля 2023 года № СУ...; 2) в том, что, получив от доверителя Б. Л.В. 25 июля 2023 года 50 000 рублей, 30 июля 2023 года 50 000 рублей и 02 августа 2023 года 100 000 рублей в счет оплаты вознаграждения, он вплоть до прекращения 12 сентября 2023 года выполнения принятого на себя поручения доверителя Б. Л.В., не внес полученные от последней денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством; 3) в том, что, вопреки положениям Соглашения от 24 июля 2023 года № ..., в соответствии с которым «плата за ведение настоящего дела, включая затраты организационно-технического характера назначена в размере 50 000 рублей», в отсутствие каких-либо оснований, предусмотренных гражданским законодательством, иными законами или вышеуказанным Соглашением от 24 июля 2023 года, потребовал и получил от доверителя Б. Л.В. дополнительное вознаграждение в размере 150 000 рублей.

Переходя к оценке дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем Б. А.Н., в оказании адвокатом Д. ненадлежащей юридической помощи Б. А.Н. и в разглашении им без разрешения доверителя адвокатской тайны путем дачи показаний при допросе в качестве свидетеля по уголовному делу №..., по которому он ранее являлся защитником обвиняемого Б. А.Н., Совет, основываясь на достоверно установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах, отмечает следующее.

В протоколе допроса подозреваемого Б. А.Н. от 31 июля 2023 года, подписанном без каких-либо замечаний и дополнений как самим подозреваемым, так и его защитником – адвокатом Д., содержатся следующие показания: «...увидев, что девочка испугалась, так как я сильно схватил ее за туловище в районе груди, чуть ее даже приподнял, далее я увидел, что девочка испугалась я поцеловал ее в губы, чтобы успокоить». В протоколе допроса обвиняемого Б. А.Н. от 31 июля 2023 года, также подписанном без каких-либо замечаний и дополнений как обвиняемым, так и его защитником – адвокатом Д., содержится аналогичная фраза.

Как указано выше, после предъявления Б. А.Н. обвинения последний был задержан как подозреваемый, о чем при участии адвоката Д. в 18 часов 00 минут в порядке, предусмотренном ст. 91-92 УПК РФ, был составлен протокол. Каких-либо заявлений и замечаний от участников этого процессуального действия протокол задержания подозреваемого Б. А.Н. не содержит, несмотря на то, что задержание обвиняемого в указанном порядке

допустимо лишь при соблюдении условий ч. 3 ст. 210 УПК РФ, то есть при нахождении последнего в розыске.

В протоколе проверки показаний Б. А.Н. на месте от 31 июля 2023 года имеется фраза, написанная рукой следователя З., следующего содержания: «Далее указал, как он поцеловал потерпевшую С. своими губами в ее губы, при этом держа потерпевшую своими руками за ее талию, силою удерживая и трогая за грудь». Названный протокол также подписан всеми участниками следственного действия, в том числе адвокатом Д., без каких-либо замечаний и заявлений.

Согласно заключению почерковедческой судебной экспертизы от 06 декабря 2023 года № 276 шесть подписей, выполненных от имени Б. А.Н. в протоколе проверки показаний на месте от 31 июля 2023 года, и пять подписей, выполненных от имени адвоката Д. в этом же протоколе, вероятно, выполнены Б. А.Н. и Д., образцы подписи и почерка которых представлены на экспертизу. «Решить вопрос в категорической форме представится возможным после предоставления свободных образцов почерка Б. А.Н. и Д., в количестве не менее 30 подписей».

04 сентября 2023 года защитником Б. А.Н. – адвокатом Д. заявлено следователю З. письменное ходатайство о дополнительном допросе обвиняемого Б. А.Н. В обоснование данного ходатайства адвокатом Д. было указано следующее: «Я оказываю юридическую помощь обвиняемому Б. А.Н. по уголовному делу № .... 31 июля 2023 года Б. А.Н. в моем присутствии был допрошен в качестве подозреваемого и обвиняемого. В ходе допросов Б. А.Н. пояснял, что 24 июля 2023 года в раздевалке, увидев, что девочка спотыкается о порог, поймал ее руками и поместил на скамейку. Во время перемещения, возможно, щекой коснулся щеки девочки. Протоколы допросов неоднократно редактировались и так получилось, что последнюю редакцию мы (я и Б. А.Н.) подписали не читая. Более того, Б. А.Н. после выписки из больницы практически ничего не видел, читал, в основном, я. Несколько позже я ознакомился с протоколами допросов Б. А.Н. в качестве подозреваемого и обвиняемого, в которых с удивлением увидел то, что в них написано, а именно, что Б. А.Н. целовал девочку в губы и хватал ее в районе груди. Это неправда!!! Б. А.Н. такого не говорил». Постановлением следователя З. от 25 сентября 2023 года в удовлетворении данного ходатайства адвоката Д. отказано.

12 сентября 2023 года от обвиняемого Б. А.Н. поступило письменное заявление, адресованное следователю З., в котором Б. А.Н. отказался от «услуг» адвоката Д. и указал, что этот отказ не связан с материальным положением заявителя.

28 декабря 2023 года адвокат Д. собственноручно подал следователю следственного отдела по городу Д. ГСУ СК России по Московской области Т. письменное заявление, в котором указал, что не возражает против допроса его в качестве свидетеля по уголовному делу № .. в отношении обвиняемого Б. А.Н. В этот же день адвокат Д. был допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу № ..., по которому он ранее являлся защитником

обвиняемого Б. А.Н. При этом, вопреки содержанию собственного ходатайства от 04 сентября 2023 года, содержание которого приведено выше, адвокат Д. показал в ходе допроса: «По порядку производства следственных и процессуальных действий со мной и Б. А.Н. хочу пояснить, что 31 июля 2023 при нахождении меня и Б. А.Н. в кабинете следователя СО по г. Д. З. Б. А.Н. был допрошен в качестве подозреваемого и обвиняемого в соответствии с требованиями УПК РФ, протокол составлен верно, замечаний и пояснений к нему никто не сделал. В протоколе стоит моя подпись»; «по окончании производства проверки показаний на месте был составлен протокол следственного действия, который был заполнен и подписан всеми участниками следственного действия в помещении раздевалки. Каких-либо замечаний и заявлений на текст протокола при его подписании сделано не было. В протоколе стоит моя подпись».

Совет в этой связи отмечает, что институт независимой адвокатуры является гарантией реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П).

Отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, представление интересов которого адвокат осуществляет, основаны на особых лично-доверительных отношениях (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года № 8-П, от 29 ноября 2010 года № 20-П и др.). Это позволяет достичь эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле тем адвокатом, с которым сформированы доверительные (фидуциарные) отношения, и с которым он может согласовать позицию в ходе производства по делу, максимально способствует реализации законных интересов представляемого лица. В Кодексе профессиональной этики адвоката также подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном характере отношений между ними (статья 5 и пункт 1 статьи 6 Кодекса) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 года № 28-П).

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Пункт 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что правила сохранения профессиональной тайны распространяются, в том числе, на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, на все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу, на сведения, полученные от доверителей, на информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи, а равно на любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 января 2016 года № 76-О указал: «Разъясняя ориентиры для понимания соответствующих гарантий, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза) относит к существенным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, – адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом либо полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3). Согласно же Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе – сентябре 1990 года), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи».

В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежит допросу в качестве свидетеля адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Данной уголовно-процессуальной норме корреспондирует п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором указано, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, и положения п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающие адвокату давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Пункт 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что проведение следственных действий в отношении адвоката... допускается только на основании судебного решения, что дополнительно подтверждено правовой позицией, изложенной в абзаце 2 пункта 3.2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 года № 863-О.

В результате дисциплинарного разбирательства факт допроса адвоката Д. в качестве свидетеля по уголовному делу № ... в отношении Б. А.Н. доподлинно установлен и никем из его участников не оспаривается.

Каких-либо доказательств того, что явка адвоката Д. 28 декабря 2023 года в следственный орган для допроса в качестве свидетеля по указанному уголовному делу была осуществлена на основании судебного решения либо ходатайства обвиняемого Б. А.Н. (бывшего подзащитного адвоката Д. по этому же уголовному делу) или новых защитников Б. А.Н., в материалы дисциплинарного производства не представлено. Напротив, заявители Б. А.Н. и Б. Л.В. категорически утверждают, что ни Б. А.Н., ни его защитники не ходатайствовали о допросе адвоката Д. Письменного согласия доверителя Б. А.Н. на допрос адвоката Д. также не имеется. Более того, исходя из содержания заявления адвоката Д. от 28 августа 2023 года, его решение о явке в следственный орган для допроса в качестве свидетеля было добровольным и самостоятельным. При этом показаниями адвоката Д., содержащимися в протоколе его допроса в качестве свидетеля от 28 декабря 2023 года, фактически легализуются как достоверные и допустимые доказательства показания его бывшего подзащитного Б. А.Н., данные последним 31 июля 2023 года при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также в ходе проверки этих показаний на месте. При этом адвокату Д. в момент дачи им показаний в качестве свидетеля было достоверно известно о несогласии обвиняемого Б. А.Н. с содержанием данных протоколов следственных действий, что подтверждается описанным выше содержанием ходатайства самого адвоката Д. от 04 сентября 2023 года. Таким образом, давая свидетельские показания, адвокат Д. не мог не понимать, что тем самым он действует вопреки законным интересам своего бывшего доверителя, а также занимает позицию, противоположную позиции доверителя и действует вопреки его воле, что прямо запрещено пп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также отмечает, что содержанием свидетельских показаний адвоката Д. опровергается его же утверждение в ходе настоящего дисциплинарного разбирательства о том, что поводом для его допроса по делу Б. А.Н. являлись утверждения заявителей о получении адвокатом Д. от Б. Л.В. денежных средств в размере 100 000 рублей для передачи следователю З. в качестве взятки за избрание Б. А.Н. меры пресечения в виде домашнего ареста.

Каких-либо иных доказательств наличия оснований, предусмотренных п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, также не имеется, поскольку между адвокатом Д. и заявителем Б. А.Н. отсутствовал гражданский спор, рассматриваемый судом, в отношении адвоката Д. не было возбуждено уголовное дело, по которому в целях защиты от предъявленного обвинения требовалось бы раскрытие сведений, полученных им при оказании юридической помощи Б. А.Н. и составляющих профессиональную тайну. При этом сведения, содержащиеся в показаниях адвоката Д. при допросе 28 декабря 2023 года, в полном объеме относятся к

сведениям, ставшим ему известными в связи с оказанием Б. А.Н. юридической помощи по уголовному делу.

Пункт 1 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Пункты 2 и 3 этой же нормы обязывают адвоката избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре, и устанавливают, что злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом Д. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2, 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, п. 2 и 3 ст. 5 и п. 6 ст. 6, пп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия) направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката; адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, действовать вопреки законным интересам своего доверителя, а также занимать позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле), выразившемся в самостоятельной, вопреки воле доверителя Б. А.Н., явке 28 декабря 2023 года в Следственный отдел по городу Д. ГСУ СК России по МО для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу № ... в отношении Б. А.Н. и в сообщении сведений, которые не соответствовали законным интересам доверителя Б. А.Н., противоречили его позиции и составляли предмет профессиональной тайны, подлежащей сохранению адвокатом. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Д. в данной части опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанного нарушения – установленной.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в ненадлежащем оказании адвокатом Д. юридической помощи Б. А.Н., Совет отмечает, что в соответствии с взаимосвязанными положениями пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми на запрещенными законодательством средствами, участвуя в судопроизводстве...адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Часть 6 статьи 166 УПК РФ устанавливает, что протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, при этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в

протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

Вопреки указанным нормативным положениям, адвокат Д. устранился от надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. А.Н., не ознакомился 31 июля 2023 года с содержанием составленных следователем протоколов допросов Б. А.Н. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также проверки показаний Б. А.Н. на месте и подписал указанные протоколы без ознакомления с ними.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что и в данной части презумпция добросовестности адвоката Д. опровергнута.

Оценивая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Д. предпринимал действия по убеждению заявителя Б. А.Н. подписать, не читая, протоколы его допросов с внесенными в них недостоверными сведениями, Совет отмечает, что оно какими-либо доказательствами не подтверждается, в связи с чем в этой части дисциплинарное производство подлежит прекращению.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в отказе адвоката Д. от юридической помощи Б. А.Н. непосредственно в момент его задержания 24 июля 2023 года, поскольку заявителями не представлено каких-либо доказательств того, что с Б. А.Н. в указанный день производились следственные и иные процессуальные действия. При этом уголовное дело в отношении Б. А.Н. возбуждено только 25 июля 2023 года, а процессуальные действия с Б. А.Н. выполнены только 31 июля 2023 года.

Дисциплинарное обвинение в игнорировании адвокатом Д. просьб доверителя Б. А.Н. о посещении его в медицинском стационаре, где, по словам самого заявителя Б. А.Н., он находился «с подозрением на очередной инсульт», Совет оценивает как надуманное, так как сам факт помещения Б. А.Н. в медицинский стационар с указанным диагнозом свидетельствовал о невозможности производства с его участием процессуальных действий. О надуманности данного обвинения свидетельствуют также показания Б. А.Н. в качестве подозреваемого и обвиняемого от 31 июля 2023 года, где указано, что на момент допросов Б. А.Н. последний чувствует «себя хорошо и готов давать показания по существу расследования уголовного дела».

Дисциплинарное обвинение в нереагировании адвоката Д. на тот факт, что следственные и иные процессуальные действия проводились с Б. А.Н. следователями Ш. и А., тогда как во всех протоколах было указано, что их проводил следователь З., также не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Из протоколов процессуальных действий с участием Б. А.Н. следует, что они проводились именно следователем З. Доказательств обратного в материалы дисциплинарного производства не представлено. Помимо этого, в соответствии с ч. 6 ст. 166 УПК РФ заявитель Б. А.Н. имел возможность самостоятельно отметить в протоколе

процессуального действия указанное несоответствие, если бы оно имело место.

Не представлено заявителями и доказательств совершения адвокатом Д. действий в интересах правоохранительных органов, а также описанных выше действий при подписании 01 августа 2023 года протокола проверки показаний Б. А.Н. на месте. Утверждения о наличии в распоряжении родственника заявителей Б. Д.Н. ручки, которая была якобы передана адвокату Д. следователем З. для подписания протокола проверки показаний Б. А.Н. на месте, является голословным. При этом для подписания протокола Б. А.Н. не требовалась именно та ручка, которой пользовался следователь.

В отношении доводов жалоб о возможном совершении адвокатом Д., в том числе совместно со следователями, действий, связанных с фальсификацией процессуальных документов, дачей и получением взяток, Совет отмечает, что, согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 года (Протокол № 3) и опубликованным на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <<http://www.fparf.ru>>, компетенция Квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ. Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только уполномоченными государственными органами в порядке, установленном определенном УПК РФ. В случае если Б. Л.В. и А.Н. считают, что адвокатом Д., в том числе совместно с иными лицами, совершены деяния, содержащие признаки какого-либо преступления, они могут обратиться с соответствующим заявлением в органы, осуществляющие уголовное преследование. По этой причине настоящее дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Д. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, сопряженный с явным и злостным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил оформления договорных отношений с доверителем, финансовой

дисциплины, поддержания доверия к адвокату и оказания квалифицированной юридической помощи. Игнорирование императивного запрета на совершение действий, направленных к подрыву доверия к нему как к адвокату, злоупотребление доверием, а также фактическое самоустранение от надлежащего оказания квалифицированной юридической помощи доверителю после получения вознаграждения (гонорара), дача свидетельских показаний в отношении своего доверителя, противоречащих его позиции, воле и интересам, ни при каких обстоятельствах не могут быть совместимы со статусом адвоката и свидетельствуют о предательстве интересов доверителя. Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Д. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности преследует ненадлежащие цели, не соответствующие предназначению адвоката. При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Д. недопустимым, несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не усматривает оснований для применения к адвокату Д. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных пунктом 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного пунктом 3 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Д. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные им грубые нарушения профессиональных правил совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с пунктом 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого адвокат Д. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности Д. и его профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в 4 (четыре) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 и п. 1.1

ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Д. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б. Л.В., выразившееся в невыдаче ей экземпляра Соглашения от 24 июля 2023 года № СУ ...;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б. Л.В., выразившееся в том, что:

1) получив от доверителя Б. Л.В. 25 июля 2023 года 50 000 рублей, 30 июля 2023 года 50 000 рублей и 02 августа 2023 года 100 000 рублей в счет оплаты вознаграждения, он вплоть до прекращения 12 сентября 2023 года исполнения принятого на себя поручения доверителя Б. Л.В. не внес полученные от последней денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

2) вопреки условиям Соглашения от 24 июля 2023 года № СУ ..., в соответствии с которым «плата за ведение настоящего дела, включая затраты организационно-технического характера назначена в размере 50 000 рублей», в отсутствие каких-либо оснований, предусмотренных гражданским законодательством, иными законами или вышеуказанным Соглашением, потребовал и получил от доверителя Б. Л.В. дополнительное вознаграждение в размере 150 000 рублей;

– нарушение взаимосвязанных требований пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2, 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, п. 2 и 3 ст. 5 и п. 6 ст. 6, пп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия) направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката; адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, действовать вопреки законным интересам

своего доверителя, а также занимать позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле), выразившееся в самостоятельной, вопреки воле доверителя Б. А.Н., явке 28 декабря 2023 года в Следственный отдел по городу Д. ГСУ СК России по Московской области для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу № ..в отношении Б. А.Н. и в сообщении сведений, которые не соответствовали законным интересам доверителя Б. А.Н., противоречили его позиции и составляли предмет профессиональной тайны, подлежащей сохранению адвокатом;

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми на запрещенными законодательством средствами, участвуя в судопроизводстве... адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б. А.Н., выразившееся в подписании составленных 31 июля 2023 года следователем З. протоколов следственных действий (допроса Б. А.Н. в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверки показаний Б. А.Н. на месте) без ознакомления с их содержанием.

Установить срок, по истечении которого Д. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 4 (четыре) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ...в Едином государственном реестре адвокатов):

1) по жалобе Б. Л.В. от 09 сентября 2024 года (вх. № 7407 от 13.09.2024): в части дисциплинарных обвинений в оказании адвокатом Д. ненадлежащей юридической помощи ее мужу Б. А.Н. и в разглашении сведений, составляющих адвокатскую тайну, путем самостоятельной явки 28 декабря 2023 года в следственный отдел по городу Д. ГСУ СК России по Московской области для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу № ..., по которому адвокат Д. ранее являлся защитником обвиняемого по этому же уголовному делу Б. А.Н.,

по жалобе Б. А.Н. от 09 октября 2024 года (вх. №... от 16.10.2024) – в части ненадлежащей формализации отношений адвокатом Д. с доверителем Б. Л.В.;

по жалобам Б. Л.В. и Б. А.Н. в части доводов о совершении адвокатом Д. действий, влекущих уголовную ответственность,

– вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

2) в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков